

Цены и торговля.

Восстановление народного хозяйства области не могло не отразиться на явлениях товарооборота.

В связи с общим восстановлением народного хозяйства росла и платежеспособность населения, чему в значительной степени способствовало и благоприятное соотношение цен на сельскохозяйственные продукты и фабрикаты промышленности.

Дальний Восток не переживал столь резкого, как это имело место в центральной России, расхождения между ценами указанных групп товаров, приведших к явлению т. н. «ножниц», явлению, в сильной степени отрицательно отозвавшемуся на хозяйственном организме Союза.

Соотношение цен указанных двух групп товаров по области в преломлении их бюджетным индексом Госплана (различный) представлялось в 1923—24 хоз. году в следующем виде:

Сроки	Общий индекс	Индекс с.-х. товаров		Индекс пром. товаров		Ножницы
		Абс.	В % к общ.	Абс.	В % к общ.	
1923 год.						
Октябрь . .	1,58	1,15	73	2,16	137	1,88
Ноябрь . . .	1,65	1,23	75	2,21	134	1,79
Декабрь . .	1,67	1,25	75	2,24	134	1,79
1924 год.						
Январь . . .	1,64	1,22	74	2,21	135	1,81
Февраль . .	1,61	1,22	76	2,13	133	1,75
Март	1,62	1,28	78	2,09	129	1,64
Апрель . . .	1,61	1,26	78	2,09	129	1,65
Май	1,63	1,39	82	2,08	123	1,50
Июнь	1,69	1,38	82	2,11	125	1,52
Июль	1,70	1,40	82	2,11	124	1,51
Август	1,67	1,36	81	2,10	125	1,55
Сентябрь . .	1,61	1,29	80	2,03	126	1,57

Как видно, октябрь 1923 года фиксирует наибольшее расхождение цен на сельскохозяйственные и промышленные товары, не встречающееся на протяжении всего года. Именно, в этом месяце Дальний Восток наиболее активно в продолжение 1923—24 хоз. года отклик

нулся на общесоюзное явление «ножниц», давшее наибольшее раздвижение их. И уже с ноября месяца наблюдается постепенное сближение «ножниц» (с незначительным колебанием в сторону раздвижения в январе 1924 г.), продолжающееся вплоть до мая, когда эффект сближения был наибольшим в течение этого года (1,50) и после чего до конца года происходит хотя и незначительное, но все же раздвижение «ножниц», достигающее в сентябре—1,57. Здесь следует сказать, что индекс сельскохозяйственных товаров было очень неуверенным в своем движении на протяжении года; сохраняя против октября тенденцию к повышению, он все же колебался и шел очень неровно, допуская такие резкие скачки, как 1,26 в апреле и 1,39 в мае.

В противоположность ему, индекс промышленных товаров, начиная с декабря, сохраняет ровное движение в сторону понижения, не проявляя резких колебаний. И только в июне он несколько повышается, сохраняя этот же уровень в июле. Июньское повышение индекса являлось переломом в сторону раздвижения «ножниц». С августа месяца индекс опять идет к понижению.

В общем, к началу нового хозяйственного 1924—25 года, бюджетный индекс возрос по сравнению с октябрем очень незначительно, при значительном увеличении индекса сельскохозяйственных товаров, достигающего, в сравнении с тем же октябрем, 12 проц. и менее значительном понижении индекса промышленных товаров (6 проц.).

Необходимо отметить, что столь благоприятному соотношению цен между двумя основными группами товаров в значительной степени благоприятствовала начатая в Центральной России и докатившаяся до Дальнего Востока кампания за снижение цен на фабрикаты промышленности—с одной стороны, и с другой, введенное на Дальнем Востоке к началу второго полугодия золотое исчисление с твердым курсом золота в бан-

ковом и билонном серебре и усилившееся внедрение в розничный товарооборот новой расчетной единицы—червонца и казначейских знаков, завершившееся к началу 1925 года полным изъятием из обращения монет царского чекана.

А это обстоятельство повлекло за собой прекращение спекуляции на курсе золота, ведшего к искусственному увеличиванию цен, вне зависимости от рыночной конъюнктуры.

Таким образом, как отчасти указано выше, 1923—24 хоз. год в отношении цен можно характеризовать как год перелома (октябрь—декабрь—23 года) в соотношениях цен сельско-хозяйственных и промышленных товаров, сближающего обе группы.

Начало нового хозяйственного года характеризуется замедленной тенденцией к повышению индекса первых и неизменяющимся темпом понижения индекса вторых.

Сравнительно удовлетворительный сбор нового урожая вызвал не только замедление в темпе нарастания индекса сельско-хозяйственных товаров, но, в сравнении с последней четвертью предыдущего года, дал в октябре месяце значительное понижение, восстановив прежний уровень только ко второму полугодию.

Также, как и в предыдущем году, темп движения индексов обеих групп различен.

Сроки	Общий индекс	Индекс с.-х товаров		Индекс промышл товар		Ножницы
		Индекс	В % к октябрю	Индекс	В % к октябрю	
1924 год.						
Октябрь	1,55	1,19	100	2,02	100	1,70
Ноябрь	1,56	1,22	103	2,00	99	1,63
Декабрь	1,55	1,26	106	1,94	96	1,54
1925 год.						
Январь	1,55	1,27	107	1,93	95	1,52
Февраль	1,52	1,28	107	1,86	92	1,46
Март	1,51	1,30	109	1,79	89	1,38
Апрель	1,50	1,29	109	1,77	87	1,37
Май	1,55	1,39	117	1,76	87	1,27
Июнь	1,57	1,44	121	1,73	86	1,20
Июль	1,62	1,56	131	1,70	84	1,09
Август	1,56	1,47	124	1,68	83	1,14
Сентябрь	1,52	1,35	114	1,74	86	1,28

Неровному скачкообразному нарастанию индекса сельско-хозяйственных товаров противопоставляется равномерное снижение индекса промышленных товаров.

Одновременно с продолжающимся ростом первого и понижением второго намечается и смыкание «ножниц», раздвинувшихся по сравнению с сентябрем, в октябре и с того времени начавших новое сжатие таким усиленным темпом, что к февралю «ножницы» смыкаются ниже максимального уровня прошлого года. Это смыкание продолжается непрерывно до августа, когда довольно значительное снижение индекса сельско-хозяйственных товаров вновь размыкает «ножницы» и усиливает это размыкание в сентябре. Последнее обстоятельство объясняется также повышением индекса промышленных товаров.

Таким образом, и 1924—25 хоз. год, приняв от предыдущего тенденцию сближения «ножниц», продолжает ее вплоть до июля, когда «ножницы» почти сомкнулись (1,09), но с августа дает себя чувствовать сезонное понижение цен сельско-хозяйственных товаров. В сравнении же с отправным моментом движения по ликвидации «ножниц»—октябрем 23 года, отмечается большое изменение уровня индексов. Цифровое выражение этого изменения к началу нового хозяйственного года—17 проц. повышения для индекса сельско-хозяйственных товаров и 19 проц. понижения для индекса промышленных товаров, при понижении общего индекса на 5 проц.

Столь заметные достижения в смысле приведения в равновесие цен сельско-хозяйственных и промышленных товаров были бы не столь значительны, если бы розничная стихия была предоставлена сама себе, если бы она не находилась под постоянным воздействием государственных планирующих органов и советской торговой общественности, в частности как выразителем настроений последней,—товарных бирж.

Первые на Дальнем Востоке товарные биржи возникли во второй половине 1923 года в городах Чите, Владивостоке и Благовещенске.

Будучи центром организованной торговой связи огосударствленной промышленности с сельским хозяйством и облегчая связь между собой всеми видами

торгующих субъектов, товарные биржи являются, вместе с тем, мощным оружием контроля и регулирования оптовой торговли. Особенно важное значение приобретала организация бирж на Дальнем Востоке уже и потому, что, помимо устранения существовавшей на товарном рынке анархии с преобладанием частного капитала, биржи должны были способствовать развитию торговых связей с Центральной Россией, в период организации их еще недостаточно налаженных.

Первые моменты недоверия к биржам, нежелание обращаться к их посредничеству, обход их, даже со стороны государственных органов и кооперации смягчались несколько обязательностью регистрации на бирже внебиржевых сделок госорганов, приравниванию регистрации сделки на бирже нотариальному засвидетельствованию.

С течением времени подобное отношение значительно изменилось и биржи превратились в действительный центр сосредоточия оптовой торговли, сосредоточия спроса и предложения.

Уже 1923—24 хоз. год, первый нормальный год существования бирж на Дальнем Востоке, (организационный период бирж, протекавший, примерно, с середины 1923 года до октября, в расчет не принимается, как мало характерный) лучшее тому свидетельство—биржами было охвачено свыше 50 проц. оптового оборота области за год (под биржевым оборотом понимается сумма чисто биржевого оборота и оборота по внебиржевым сделкам, зарегистрированным на бирже).

Таким образом, уже первый год существования бирж подчинил их организующему и контролирующему влиянию более половины оптового оборота.

1924—25 хоз. год дает увеличение оборота бирж на 67 проц. по сравнению с предыдущим хозяйственным годом, в то время, как аналогичный же рост общего товарооборота области достигает только 33 проц.

Участие отдельных групп торгующих организаций в оборотах бирж 1923—24 хоз. года характеризуется следующими цифрами. По продаже: гос. организации—70,4 проц.; кооперация—12,6 проц. и частные фирмы—17,0.

По покупке: гос. организации—51,5 проц.; кооперация—21,9 проц. и частные фирмы—26,6 проц.

Несколько иные соотношения, и не в пользу частных фирм, складываются в 1924—25 хоз. году. Так, государственные организации увеличивают свой оборот по продаже до 76,3 проц., оставляя относительное участие в покупках почти на уровне прошлого года (52,3 проц.); кооперация увеличивает свое участие и в тех и в других соответственно до 15,5 проц. и 26,7 проц.; это увеличение указанных групп торгующих субъектов происходит за счет частных фирм, относительно уменьшивших свои операции по продаже вдвое (до 8,2 проц.) и незначительно по покупке (21,0 проц.).

Таким образом, два с небольшим года работы бирж на Дальнем Востоке, по достигнутым ими результатам, свидетельствуют, что биржи в народном хозяйстве области, в частности в товарообороте ее, становятся крупным экономическим фактором, регулирующим и организующим влиянием которого охватывается значительная часть оборота.

Несмотря на все благоприятные условия развития биржевой торговли, все же будет подчеркнута, что развитию последней значительно содействуют те законодательные мероприятия, о которых говорилось выше, и при отмене которых, даже в настоящее время дальнейшее расширение биржевых оборотов было бы весьма гадательным, что подчеркивается сравнительно большим удельным весом внебиржевых сделок, охватывающих немного более четверти (25,8 проц.) общего биржевого оборота в 1923—24 хоз. году и немного менее четверти оборота в 1924—25 хоз. году (22,0 проц.).

Как видно, уже эти кратко приведенные признаки свидетельствуют о довольно значительном оздоровлении товарооборота области за время советизации.

Каковы же товаропроводящие пути, ведущие к непосредственному потребителю?

Ответом на этот вопрос может служить анализ материалов сплошного учета торгово-распределительной сети области.

В нашем распоряжении имеются размеры сети на три учетных срока.

Согласно материалам этих учетов торгово-распределительная сеть представляется в следующем виде:

На 1-е января 1924 г. — 8647 торговых заведений.

ИЮЛ — 8694

января 1925 г. — 8097

Как видно, торговая сеть к началу 1925 года сократилась и сократилась значительно. Не останавливаясь на причинах этого явления, о чем ниже, рассмотрим прежде всего распределение сети по категориям торгующих субъектов.

	1 января 1924 г.		1 июля 1924 г.		1 января 1925 г.	
	абс.	в % ⁰ / ₀	абс.	в % ⁰ / ₀	абс.	в % ⁰ / ₀
Гос. торговля . . .	161	1,8	450	5,2	644	8,0
Кооперация . . .	444	5,1	593	6,8	1112	13,7
Частные лица и фирмы	8942	93,1	7651	88,0	6341	78,8

К началу 1924 года, т. е. к моменту уже достаточно развившегося наступательного движения государственной торговли и кооперации, частная торговая сеть охватывала свыше 90 проц., но по мере укрепления первых двух она с большей или меньшей постепенностью, но все же сдает свои позиции, снижаясь с 88 проц. на 1-е июля 1924 года до 78 проц. на 1-е января 1925 г.

Столь относительно высокий еще охват торговой сети к началу 1925 года может свидетельствовать о достаточно сильном весе частного капитала и частной торговой сети в общей товаропродвигавшей системе, но этот «обман зрения» рассеивается при ближайшем анализе частной торговой сети, при распределении ее по мощности охватываемого аппарата, т. е. по разрядам выбранных патентов.

V р. IV р III р II и I р Всего

1/1-1924 г. кол. пат.	50	811	4114	2767	8042
В $\frac{0}{100}$.	0,6	10,1	54,9	34,4	100,0
I/VII-1924г. кол. пат.	58	407	4061	3125	7651
В $\frac{0}{100}$.	0,8	5,3	53,1	40,8	100,0
1/1-1925 г. кол. пат.	57	201	3538	2545	9341
В $\frac{0}{100}$.	0,9	3,2	55,8	40,1	100,0

Приведенные цифры достаточно ясно свидетельствуют о том, что, наряду с общим понижением, частная торговая сеть идет к абсолютному и относительному измельчанию своего аппарата, уходя из оптово-розничной торговли в розничную и, в частности, в торговлю в разнос, развоз на рынках и т. п. (2 и 1 разряды). Рассматриваемые цифры в отношении оптово-розничной торговли (5 и 4 р.) следует признать еще несколько преувеличенными, вследствие того, что налоговый аппарат заставлял в некоторых случаях частного предпринимателя выбирать патенты более высоких разрядов — с одной стороны, и с другой — вследствие причин чисто местного характера значительная часть розничных торговых заведений, занимаясь скупкой золота и пушнины, вынуждена была выбирать патенты не ниже 4-го разряда. Отсюда, учитывая еще последние замечания, мы с полной уверенностью можем сказать, что частный оптовик как с момента экономической советизации Дальнего Востока, так и до последних дней достаточно большой величиной не являлся, также как не создавалось особой замкнутой системы снабжения сверху до низу частно торговой сети своими силами, что наблюдалось в эти же годы (22—23 и 23—24 г.г.) в Центральной России.

Факт применения, помимо приемов экономического характера, также и административных, особенно со стороны фиска, имел место на Дальнем Востоке и только этому обстоятельству можно приписать столь резкое—на протяжении одного полугодия—падение частной торговой сети, достигшее на 1-е января 1925 г. свыше 15 проц. Ясно, что мероприятия экономического характера при недостаточно еще сильном государственном и кооперативном аппарате, к тому же в условиях переживаемого последним во 2-м полугодии кризиса, не могли столь решительно воздействовать на частную торговлю.

На ряду с этим нельзя отрицать значительного воздействия государственного планового начала в разрешении актуальнейшего вопроса переживаемого времени,—вопроса товарообмена между городом и деревней, разрешение которого лежит в овладении со стороны государства розничной стихией, в установлении

правильных ценностных соотношений между продуктами сельского хозяйства и фабрикатами промышленности.

Помимо непосредственного регулирования, проявившегося в установлении предельных цен и накидок на некоторые товары массового потребления, регулировании кредитования, географического размежевания районов действия государственных и кооперативных торговых организаций, воздействие государственного планового начала сказалось и в значительном овладении обобществленным государственным и кооперативным капиталом и товарораспределительной сетью в деревне.

Качественная характеристика подобного воздействия проявляется в структуре и характере товарораспределительной сети.

Какова же она?

Пользуясь материалами указанных выше учетов, усматриваем следующее распределение сети между городом и деревней:

	На I/I—24 г.		На VII—24 г.		На I/I—25 г.	
	Кол.	%	Кол.	%	Кол.	%
Городская сеть*)	6220	71,9	5796	66,7	5061	62,5
Сельская сеть	2427	28,1	2898	33,3	3036	37,5
Вся сеть	8647	100,0	8694	100,0	8097	100,0

Отмеченное ранее общее сокращение торгово-распределительной сети к началу 1925 года—в приведенных нами цифрах принимает несколько иное освещение.

Так, отмечая сокращение городской торговой сети к началу 1925 г., констатируем совершенно обратную тенденцию у сельской сети.

Происходит процесс перемещения торгового аппарата из города в деревню при общем его сокращении в городах и значительном увеличении в деревне. Так городская сеть в течение только года сократилась почти на 20 проц., а сельская за тоже время увеличилась на 25 проц.

Но, несмотря на намечающийся процесс перемещения торгового аппарата и безусловный рост его в деревне, все же необходимо признать, что город продолжает еще в значительной мере обслуживать лично-потребительские нужды непосредственным снабжением сельского потребителя.

Недостаточно сильный прилив фабрикатов промышленности в необходимом количестве и ассортименте, значительное еще расхождение городских и сельских цен с рядом чисто субъективных причин, еще до настоящего времени вынуждают значительную часть сельского населения обращаться за покупками в город, где, сбывая продукты своего хозяйства и производя закупки для себя, сельский хозяин обращается одновременно и за различного рода услугами к административному аппарату.

Для того, чтобы судить о степени обобществления товарооборота в городе и в деревне, рассмотрим торговый аппарат по категориям.

Государственная торговля возникла на Дальнем Востоке еще до момента политической советизации области, имея в качестве своих представителей две-три местных госторговых организаций. Говорить о серьезном удельном весе их в то время и в ближайшее после советизации—не приходится. Подчиненная рыночной стихии, где господствовал частный капитал, связанная с маньчжурским рынком, ограниченная оборотным капиталом государственная торговля могла с большим трудом отстаивать право на свое существование, что, в свою очередь, не могло не повести к тенденции усиленного накопления средств «во что бы то ни стало», а это само собой, служило не в пользу той основной цели—возможного охвата рыночной стихии, которая ставилась перед госторговлей, очень часто оказывавшейся в положении идущей в хвосте стихии, слабо реагирующей, благодаря громоздкости своей структуры и неумения еще торговать,—и очень часты были случаи, когда потребитель предпочитал обращаться к частнику, потому что там «лучше и дешевле».

Но уже 1923 год, особенно вторая половина его, значительно улучшают положение государственной торговли.

Введение лицензионной системы во внешнеторговых сношениях с жесткой

*) Под городской сетью подразумевается торговая сеть губернских и уездных городов.

лицензионной политикой ведут к упрощению за госторговлей и союзной кооперацией роли главного держателя импортных товаров и фабрикатов государственной промышленности.

На Дальнем Востоке появляется первая ласточка советской промышленности в лице представительства и базисного склада текстильного синдиката, а вскоре после него и нефтесиндиката. Но сравнительно большие запасы товаров у частной торговли, оставшиеся от старых времен, а также предубежденность потребителей к фабрикатам советской промышленности на ряду с слабым проникновением советского фабриката, благодаря переживавшемуся, хотя и на исходе, кризису госпромышленности, ограничили еще в этом году участие госторговли в общем товарообороте области.

Из общего 138 миллионного оборота 1923 года государственная торговля охватывала только около 18 проц., но в оптовом обороте она имела уже свыше одной трети (36 проц.). Торговая сеть ее к концу года (на 1-е января 1924 года) насчитывала 161 торговое заведение, т. е. около 2 проц. всей сети.

Еще столь незначительные размеры государственной торговли и охват ею рынка к началу 1924 г., — в последнем и позже значительно изменились к лучшему и рост государственной торговли, а в связи с этим и ее регулирующего влияния на рынок сказываются все с большей силой.

Сеть госторговли переживает следующие изменения:

	На I—24 г.		На VII—24 г.		На I—25 г.	
	Абс.	В % к общей сети	Абс.	В % к общей сети	Абс.	В % к общей сети
Городская сеть	97	1,6	242	4,2	297	5,9
Сельская сеть	64	2,7	208	7,2	347	11,4
Вся сеть	161	1,8	450	5,2	644	8,0

Начиная с 1-го января 1924 года каждое полугодие увеличивает удельный вес

госторговли; темп ее роста примерно следующий (1-е января 1924 г. = 100).

Городская сеть — 100	250	307
Сельская сеть — 100	325	542
Вся сеть — 100	286	400

Как видим, городская сеть растет со значительно меньшим темпом, чем сельская. Сельская сеть увеличилась к 1-му июля 1924 г. в три с лишним раза и к 1-му января 1925 г. в пять с лишним раз по сравнению с 1-м января 1924 г.

В данном случае необходимо сделать очень существенную оговорку.

Развернувшаяся ко 2-му полугодию 1923—24 хоз. года кампания по борьбе с контрабандой, в частности с контрабандным ввозом маньчжурского спирта, а также самогоном, в качестве одной из мер этой борьбы выдвинула необходимость организации широкой сети государственных винных магазинов, составлявших к началу 1925 года 46 проц. всей торговой сети госторговли.

С другой стороны одновременно совпадает развертывание Дальмедторгом и сети аптек, не только в городах, но и в сельских местностях.

Таким образом, после внесения соответствующих поправок находим, что полезная, если можно так выразиться, сеть госторговли, проводящая фабрикат госпромышленности непосредственно к сельскому потребителю, очень невелика и далеко отстает от городской сети, а это придает госторговле характер преимущественно городской торговли, опирающейся в своей непосредственной связи с потребителем на городское население. Значительный рост торговой сети в городах следует отнести не только за счет развертывания местной госторговли, но также за счет возникновения филиалов ряда союзных синдикатов и трестов.

Преимущественно городской характер государственной торговли обуславливается, главным образом, тем обстоятельством, что последняя является главным оптовым распределителем продукции советской промышленности и главным импортером заграничных товаров — с одной стороны, и с другой — крупным заготовителем сельско-хозяйственных продуктов.

Так, обороты государственной торговли в 1923—24 хоз. году на 62 проц. составляют обороты опта, на 34 проц. — смешанные оптово-розничные и только в первой половине 24—25 хоз. года оптовый оборот относительно несколько понизился, достигая все же около 60 проц.

Участие государственного торгового аппарата в роли заготовителя сельскохозяйственных продуктов, в частности хлебопродуктов, достигает 21 проц. в заготовительную кампанию 24—25 хоз. года.

Выступление госторговли, с одной стороны, в качестве основного распределителя продукции советской промышленности, и с другой — его заметное участие в заготовках сельскохозяйственных продуктов, обеспечивают ему значительный вес в установлении ценностных соотношений между указанными группами товаров, что мы и наблюдаем в движении их индексов, особенно в отношении первых.

Если государственная торговля в процессе непосредственного обмена с деревней играет значительную роль, то коопе-

рации принадлежит в этом обмене крупное значение и задачи, на нее возлагаемые, огромны.

Находясь в непосредственной близости с основным, по весу, потребителем фабрикатов промышленности и непосредственным производителем сельскохозяйственной продукции, — кооперация призвана разрешить задачу организации снабжения и сбыта с соблюдением действительно правильных ценностных соотношений между потребляемым и сбываемым, а также организации производительных сил мелкого крестьянского хозяйства, а эта задача является задачей первой важности и сложности.

Вместе с тем кооперативная торговля всегда находилась и находится в лучших условиях, чем государственная. Если последняя еще недостаточно, не совсем твердо выявила свои пути, то для кооперации, имеющей за своими плечами солидный, еще дореволюционный, опыт, этого вопроса не существует, — пути ее определены.

Цифровое выражение эволюции кооперативной сети видно из следующего:

Виды кооперации	На I/X 23 г.		На I/IV 24 г.		На I/X 24 г.		На I/IV 25 г.	
	абс.	в %	абс.	в %	абс.	в %	абс.	в %
Потребительская кооперация	285	47,8	292	40,1	331	36,8	435	35,2
Городская	35	5,8	35	4,8	36	4,0	33	2,7
Сельская	250	42,0	257	35,3	295	32,8	402	32,5
Кустарно-промышленная кооперация	149	25,0	199	27,3	271	30,2	320	25,9
Сельско-хозяйственная кооперация	101	16,9	165	22,5	225	25,0	351	28,3
Кредитная кооперация	2	0,3	4	0,6	19	2,0	96	7,8
Смешанная	60	10,0	69	9,5	54	6,0	35	2,8
Всего	597	100,0	729	100,0	900	100,0	1237	100,0

Как видно, кооперативная сеть об-части на протяжении последних двух лет значительно увеличилась, достигнув ко второй половине 1924—25 хоз. года внушительной цифры, но темп развития различных видов кооперации очень разнообразен.

Прежде всего, сама потребительская кооперация, в подразделении ее на городскую и сельскую, совершенно отлична в темпе нарастания.

В то время, как более развитая, не прекращавшая своей деятельности городская кооперация отмечает очень замедленный темп развития, — сельская потребительская кооперация темп этот значительно усиливает.

Промышленная кооперация нарастает значительно сильнее. И наконец, максимальное нарастание дает сельскохозяйственная и кредитная кооперация, особенно последняя.

Из отдельных видов промысловой и сельско-хозяйственной кооперации заслуживают внимания значительный охотничьей кооперации и золотодобывающих артелей, как иллюстрация разнообразия экономических возможностей области, а также маслодельные и мукомольные товарищества и трудовые земледельческие артели.

Столь значительный рост низовой кооперативной сети, особенно сельско-хозяйственной, являющейся в экономике края одним из важнейших факторов, импульсировали как причины общеэкономического характера, так в значительной степени и развернувшие в последнее время свою деятельность союзы сельско-хозяйственной и промысловой кооперации и Дальсельбанк. Благотворное влияние на рост кооперации всех видов произвело и дезинтегрирование ее, чем также объясняется столь сильное сокращение интегральных (смешанных) кооперативов.

Соответственно расширению кооперативной сети росла и ее торговая сеть.

Изменения в торговой кооперативной сети произошли нижеследующие:

	На I/I-24 г.		На I/II-24 г.		На I I-25 г.	
	абс.	в %/о	абс.	в %/о	абс.	в %/о
Городская сеть . .	129	2,1	161	3,0	253	5,0
Сельская сеть . .	315	13,0	432	14,9	839	28,3
Всего . .	444	5,1	593	6,8	1112	13,7

Таким образом, кооперативная торговая сеть на протяжении только одного года возрасла почти в два с половиной раза, при чем сельская сеть растет значительно быстрее городской—первая почти в три раза, вторая—только в два раза.

Не менее показательным для роста кооперации является и ее участие в товарообороте области.

Рост оптовых операций кооперации характеризуется нижеследующими цифрами ее участия в общем товарообороте бирж:

	По покупке		По продаже	
	Тысяч. руб.	в %/о к общему обороту	Тысяч. руб.	в %/о к общему обороту
За 1923-4 хоз. г.	9852,4	21,9	5669,6	12,6
1924-5 хоз. г.	19301,4	26,7	11244,2	15,5

Как видно, обороты кооперации и абсолютно и относительно растут, растет также ее удельный вес в общем товарообороте области.

Так, если в 1923 году кооперативный оборот, достигая 33,8 мил. руб. составлял только 24,4 проц. всего оборота, то в 1923—24 хоз. году этот процент повышается до—33,7 при обороте в 51,1 мил. руб.

Хотя приведенные цифры и свидетельствуют о значительных успехах, достигнутых кооперацией, все же необходимо отметить, что к началу 1924—25 хоз. года, а также в первом полугодии, вся кооперативная система переживала сильный кризис, приведший к значительным убыткам. Отнести это необходимо, главным образом, за счет союзных кооперативных организаций и городской кооперации. Низовая сельская сеть в целом этого кризиса почти не переживала. Несмотря на приведенные замечания, все же можем сказать, что кооперация, особенно низовая, становится все более внушительным фактором в экономике области с повышательной тенденцией своего развития.

Рассмотрев достижения государственной торговли и кооперации на протяжении истекших лет советизации Дальнего Востока, несколько не ошибемся, если скажем, что, несмотря на встречавшиеся в работе этих двух важных в народном хозяйстве аппаратов недостатки, несмотря на их порой большие промахи, все же оба они в значительной доле взяли в свои руки рыночную стихию, сумев в большинстве случаев подчинить ее своей воле.

И несмотря на столь стремительный уход частного торгового капитала, нет никаких признаков, чтобы этот уход более или менее значительно отразился на товарообмене города с де-

ревней, внес какое-либо расстройство в этой связи. Шаг к обобществлению товарооборота сделан и шаг значительный.

Тесная, все возрастающая, связь внутреннего товарооборота с внешним, вынуждает несколько остановиться и на взаимоотношениях Дальнего Востока с сопредельными zahraniчными рынками, без чего была бы неполна данная краткая характеристика внутреннего товарооборота.

Как известно, Дальний Восток почти до половины 1923 года находился в условиях тесной связи с соседним маньчжурским рынком, являвшимся, при слабо налаженных торговых связях с центральной Россией, единственной товаропитающей базой области.

Столь монопольное положение маньчжурского рынка при свободе внешнего товарооборота, ограниченного только таможенными пошлинами, делало его хозяином положения, регулировавшим по своему усмотрению состав экспортно-импортных операций, особенно последних.

Введение в первой половине 1923 г. лицензионной системы, обусловившей строгое регулирование внешне-торговых операций, особенно импортных, не могло не повлиять соответствующим образом и на их характер.

Эволюция внешне-торговых отношений за это время представляется в следующем виде: *).

Годы	Общий оборот		Экспорт		Импорт		БАЛАНС в тыс. руб.
	Тыс. руб.	В проц.	Тыс. руб.	В проц.	Тыс. руб.	В проц.	
1923 г.	33545,5	100,0	17397,2	51,9	16148,3	48,1	+ 1248,9
1924 г.	25202,9	100,0	17923,4	71,1	7279,5	28,9	+10643,9
1925 г.	27881,0	100,0	17283,2**)	62,0	10597,8	38,0	+ 6685,4

Первый год применения на Дальнем Востоке лицензионной политики еще недостаточно показателен для характеристики ее влияния—импорт почти равен экспорту, и за счет первого значительно велик общий оборот.

Последовавшее в 1924 году резкое сжатие импорта привело к падению и общего оборота, сократившегося на 24,9%, но все увеличивающаяся, как указывалось выше, покупательная способность населения в условиях недостатка собственных продуктов сельского хозяйства и промышленности, при недоста-

точном ввозе их с рынков центральной России и Западной Сибири, ведет к увеличению в 1925 году ввоза недостающего из-за границы.

Но расширившийся импорт истекшего года целиком подчинен общей внешне-торговой политике и носит исключительно плановый характер с учетом внутренних потребностей и экспортных возможностей, задавшись целью иметь в результате операций активное сальдо.

Импортные операции области за последнее три года представляются в следующем виде:

Наименование отраслей народного хозяйства	1923 г.		1924 г.		1925 г.	
	Тыс. руб.	В проц.	Тыс. руб.	В проц.	Тыс. руб.	В проц.
Сельское хозяйство . . .	4533,7	28,1	2823,3	38,8	3230,1	30,5
Лесное хозяйство . . .	262,5	1,6	1,7	0,0	12,3	0,1
Рыболовство и охота . . .	188,1	1,2	0,7	0,0	4,8	0,0
Промышленность . . .	10255,6	63,5	4224,8	58,1	7309,3	69,0
Не распределенных по отраслям народного хо- зяйства	908,4	5,6	229,0	3,1	41,3	0,4
Всего	16148,3	100,0	7279,5	100,0	10597,8	100,0

*) Пр введенные цифры не включают экспортно-импортных операций по Кяхтинской таможене, как обслуживающей Бурресублику и находящейся на территории последней.

**) В цифру экспорта 1925 года не включен экспорт железно-дерзжного оборудования на 700 с лишним тысяч рублей, привезенного дальним каботажем для К.В.ж.д.

Как видим, соотношение основных групп импорта на протяжении трех лет советизации остается почти одним и тем же, во всяком случае, удельный вес и значение их не изменяются.

Но существенные изменения происходят как в размерах самого импорта, как указывалось выше, так и в его содержании (внутри основных групп), значительно оздоровленном в сравнении с предыдущими годами.

В составе сельскохозяйственных продуктов происходят следующие изменения: продолжается ввоз хлеба в зерне, но в сравнении с 1923 г. он значительно сокращается; почти выпадает из импорта крупа разная; более чем втрое увеличивается ввоз кож сырых, и уменьшается, почти в четыре раза, ввоз скота.

Продукты лесного хозяйства, рыболовства и охоты не играют никакого значения в импорте.

Но уже группа промышленности претерпевает значительные изменения.

Здесь своевременным будет отметить, что 1924 год является для импортных операций во многих отношениях годом перелома. Принятая жесткая лицензионная политика, сводившая до минимально предела импорт, создала для этого года как бы впадину, по обе стороны которой имеются повышения—это 1923 год, с одной стороны, и 1925 год—с другой, но повышения совершенно различные по характеру.

Так, для 1923 года имеем большой ввоз соли (2,5 %), железных и стальных изделий (2,8 %), муки разной (4,3 проц.), сахару разного (11,1 %), табаку и изделий из него (2,0 %), масла бобового (1,9 %), кож выделанных (0,9 проц.), тканей различных (1,2 %), пряжи бумажной (1,8 %), и ряда других, т. е. таких товаров, которые, являясь насущнейшими, не могли в то же время быть получены из центра России и спрос на них не мог быть удовлетворен продукцией местной промышленности.

Наростание связей с рынками России, овладение товарами последних дальневосточным рынком сказалось для 1925 почти полным выпадением многих из перечисленных выше товаров, или со-

кращением их импорта до минимума; особенно это отразилось на муке, табаках, соли и текстиле.

Это—одна сторона оздоровления состава импорта.

Другая сторона оздоровления заключается в том, что удельный вес орудий производства в импорте истекшего года значительно превышает такой же 1923 года, когда он составлял только 4,6 % всего импорта, между тем как для 1925 года он составляет 10,0 проц., в частности, большое относительное повышение, более чем втрое, дает импорт сельскохозяйственного инвентаря—для 1923 года 1,6 проц. всего импорта, для 1925 года—5,2 проц.

Вместе с тем необходимо отметить и то обстоятельство, что не весь импорт области предназначался в 1925 году для области; в частности, это относится к чаю, значительная часть, если не большая (к сожалению, не представляется возможным дать точные цифры, за отсутствием соответствующих данных), импорта которых шла транзитом в центральную Россию.

Говоря о причинах оздоровления внешнеторговых операций, нельзя опираться исключительно на установившуюся твердую связь областного рынка с рынками центральной России. Введение на Дальнем Востоке лицензионной системы безусловно оказывало и оказывает действительное влияние не только на размер операций, но и на их содержание, тем самым способствуя укреплению торговых связей с центральной Россией.

Значительное влияние на оздоровление внешнеторговых операций оказало также и обобществление их—свыше 70,0 проц. экспортных и 97,0 проц. импортных операций падает в 1925 г. на операции госорганов и кооперации.

Экспортные операции, почти не изменяясь в размере на протяжении истекших трех лет, значительно изменяют свой состав.

Распределение экспортных операций по основным отраслям народного хозяйства дает следующее:

Наименование отраслей народного хозяйства	1923 г.		1924 г.		1925 г.	
	Тыс. руб.	В %/о	Тыс. руб.	В %/о	Тыс. руб.	В %/о
Сельское хозяйство	1699,7	9,8	1594,7	8,9	373,0	2,3
Лесное	4948,8	28,5	8239,2	45,9	7152,1	41,4
Рыболовство и охота	7870,0	45,3	5872,6	32,7	6146,5	35,5
Промышленность	2608,1	15,0	2085,0	11,6	3569,0	20,6
Не распределенных по отраслям народного хозяйства	270,6	1,6	131,9	0,7	42,6	0,3
Всего	17397,2	100,0	17923,4	100,0	17283,2	100,0

Дефицитность дальне-восточного сельского хозяйства придает внешнеторговым операциям области и совершенно отличный от общесоюзного характер.

Большие лесные массивы с разнохарактерной флорой и фауной и обилие водных пространств, богатых рыбой, создают легко доступные возможности для экспортных операций области, углубляя это отличие, в связи с чем лесное сырье и продукты рыболовства и охоты доминируют в экспорте области, охватывая более трех четвертей их.

Заметную роль в экспортных операциях играет и промышленность, выражая свое участие в них в 1925 г. в раз-
мере свыше 20 проц. Это—рост и относительный и абсолютный.

И, наконец, последнее место занимает сельское хозяйство.

Здесь своевременно будет отметить те изменения, которые наметились к началу 1926 г. в товарном составе операций.

Начнем с сельского хозяйства.

Если в 1923 году экспорт сел.-хоз. продуктов достигал почти 10 проц., то в 1925 году он снижается до двух с небольшим процентов. Произошло и абсолютное и относительное сжатие этой категории продуктов, и произошло оно отчасти вследствие увеличения спроса на внутреннем рынке. (рис, масло скотское), отчасти вследствие переработки их местной промышленностью (бобы, семя льняное и кожи сырые) и, наконец, вследствие частичного недорож-
а их (овес, гречиха).

Состав продуктов лесного хозяйства изменяется, но характеризуется

склонностью к росту экспорта продуктов, ранее слабо представлявшихся в нем (орехи, дрова), а также довольно заметным общим понижением в 1925 г. экспорта продуктов этой отрасли хозяйства, что повело к снижению общей суммы экспорта в сравнении с обоими предыдущими годами.

Экспорт продуктов рыболовства и охоты, показывая общий рост, отмечает вместе с тем, то же явление, что и предыдущая группа, а именно—рост экспортных операций продуктов, ранее слабо представленных, как-то: трепанги, морская капуста, панты, струя кабарги.

Совершенно особый интерес представляет из себя экспорт продуктов промышленности, уже хотя бы только потому, что он составляет пятую часть всего экспорта. Из последней группы следует выделить минеральное топливо (13,5 проц. всего экспорта), продукты деревообрабатывающей (3,9 проц.) и пищевкусовой (1,2. проц.) промышленности. Немного более половины первой из указанных групп составляют нефтепродукты—продукты не местного происхождения; остальное падает на каменный уголь. Продукты деревообрабатывающей промышленности в подавляющей своей массе представляют пиленные лесные материалы, при чем экспорт их в текущем году значительно превышает экспорт их за прошлые годы. Группа продуктов пищевкусовой промышленности, сравнительно незначительная по своему удельному весу в общей массе экспорта, интересно наметившейся в 1925 году заменой сырьевого экспорта—экспортом продуктов в более или менее обра-

ботанном виде; в частности, вместо вывозившихся ранее крабов, вывоз которых значительно понизился в 1925 году, наблюдается значительное увеличение экспорта их же, но уже в консервированном виде; параллельно выпадению из экспорта 1925 года бобов—появляется экспорт бобового масла. Необходимо оговориться, что весь этот экспорт относительно невелик, но это все же свидетельствует о намечающемся, может быть, не совсем ясно, сдвиге в сторону экспортирования продуктов в более выгодном для реализации их виде.

Торговая связь области с сопредельными странами различна как по размерам, так и по проводимым операциям.

Наибольший товарооборот достигнут с Китаем—48,5 проц. всего товарооборота, при чем импорт охватывает 71,4 проц. импортных операций, составляясь

преимущественно из хлеба в зерне и животного сала. Экспорт в Китай складывается из рыбы разной, лесных материалов, каменного угля и пушнины, охватывая 34,4 проц. экспортных операций.

Экспортирующей стороной область является по отношению Японии, куда идут, главным образом, лесные материалы и рыба; экспорт в Японию в 1925 году выразился в 51,8 % экспортных операций. Импорт относительно незначителен—19,3 проц. и состоит преимущественно из бумаги и сахара.

Вот два значительных рынка, с которыми область завязала самую оживленную торговую связь.

Из остальных рынков следует отметить Америку, куда экспортируется почти вся пушнина; импорт из Америки—незначительный.